

О.И. Чарина

DOI: 10.25693/SVGV.2020.01.30.14

УДК 398(=161.1)(571.56)

Записи русского фольклора С.И. Боло в Нижнеколымском районе Якутии

В статье рассматривается опыт записей материалов русского устного народного творчества, которые осуществил собиратель якутского фольклора С.И. Боло в период работы фольклорно-диалектологической экспедиции в северных районах Якутии в 1939–1941 гг.; в частности, ранее практически не была показана его работа по сбору русского фольклора в Нижнеколымском районе в 1940 г. Актуальность темы обусловлена общим новейшим подходом к исследованию работы экспедиций в период живого бытования жанров устного народного творчества. Представлены результаты сопоставительного анализа, основанного на сравнении записей песен, произведенных В.Г. Богоразом, С.И. Боло, Ю.И. Смирновым.

Особое внимание уделяется ряду песен и былин, которые были записаны ранее. Частично приведены тексты былин и баллады, показана «уличная песня» про Тан-Богораза. В рамках изучения исторического взаимодействия связей русского фольклора на примере этих былин и исторических песен исследуются локальные особенности фольклора, сформировавшиеся за длительный период времени в с. Походск на побережье Северного Ледовитого океана.

Ключевые слова: архивы, собиратели, сказители, русский фольклор, особенности фиксации, былины, исторические песни, С.И. Боло, локальная традиция

В 1940-х гг. Институтом языка и культуры при СНК ЯАССР были предприняты первые научные экспедиции по сбору и фиксации эпического фольклора русских в с. Походск Нижнеколымского района Якутии. Собиратель якутского фольклора С.И. Боло (Дмитрий Иванович Дьячковский) в этой экспедиции применил и развил принципы и подходы по сбору устного народного творчества, разработанные ранее в рамках Вилюйской экспедиции 1938 г.

Актуальность работы обусловлена общим новейшим подходом к исследованию деятельности данной экспедиции в период живого бытования жанров устного народного творчества.

Обратимся к истории изучения первых фольклорных экспедиций Института языка и культуры при СНК ЯАССР.

В период работы Вилюйской экспедиции 1938 г., организованной Институтом языка и культуры при СНК ЯАССР, был собран в основном текстовый фольклор: эпос олонхо, якутские сказки, предания, песенные жанры, малые жанры. Были поставлены вопросы предварительной подготовки и организации самой экспеди-

ции, определены особенности и методы полевой работы участников первого экспедиционного проекта, инициированного первым директором института П.А. Ойунским [Кузьмина, 2018, с. 69–81; Покатилова, 2017, с. 133–138].

В рамках экспедиции были определены цели и задачи по сбору фольклора в Якутии. Так, А.А. Саввин писал: «... целью моей поездки были: сбор материалов устного народного творчества, материалов по верованию и говору отдельных местностей, организация учета по охране памятников старины, учета сказителей и их песенно-былинного репертуара ... главными из этих задач были сбор материалов по верованию, запись богатырских былин “олонхо”, народных песен, ... организация корреспондентской сети для постоянного сбора на местах фольклорного материала» [РФ ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Д. 270. Л. 7–8].

С.И. Боло, придерживаясь этой же программы, помимо якутского, собирал и русский фольклор в рамках Северной фольклорно-диалектологической экспедиции (1940–1941 гг.) в с. Походск на Колыме в сентябре-декабре 1940 г. Там

у русскоустыинцев и походчан он записал произведения русского фольклора, термины, связанные с наименованием окружающего мира, имена и фамилии, а также клички собак [Там же. Ф. 5. Оп. 3. Д. 444, 446, 453, 546].

Остановимся на истории заселения Нижнеколымского района. Известны два места бытования русского фольклора, связаны они с нижним течением рек Колыма и Индигирка. Они были заселены примерно в одно время в XVII–XVIII вв. Село Походск находится при впадении в океан реки Колымы. Чуть выше по течению располагались г. Нижнеколымск (сейчас это почти заброшенное поселение), ряд деревень русских старожилов. Длительное время эти места находились в отдаленности от всего другого мира. Аборигенами края являются юкагиры и чукчи, позднее пришли эвены.

Проживавшие здесь русские продолжали рассказывать былины примерно до середины XX вв., и сейчас при сборе фольклора прослеживаются некоторые следы сказок, преданий, легенд, быличек, бытуют устные рассказы.

В рамках сибиряковской историко-этнографической экспедиции 1894–1896 гг. Д.И. Меликов, прокурор Якутской области, «принял на себя работу по криминальной психологии якутов на основании данных, находящихся в делах местных и административных учреждений» [Якутия. Историко-культурный атлас, 2007, с. 353]. Меликов в 1893 г. записал несколько былин, исторических и лирических песен, например, «Скопину-то матушка говаривала» (об отравлении Скопина), «Тит Хорофонтьевич (о Мишеньке Даниловиче старина)», «Как живет молодой ключничек у князя» [Чарина, 2013, с. 423–437].

Наиболее известным исследователем русского фольклора на севере Якутии стал В.Г. Богораз. Как пишет Ю.И. Смирнов, «открытие бытования русских эпических песен на Колыме произошло, как это часто бывало, случайно. Для этого требовался человек, который хотя бы немного внимательнее прислушался к местным и чуть-чуть разговорил их по поводу эпических песен. Таким человеком оказался политический ссыльный В.Г. Богораз. Едва попав на Колыму, он в 1895–1896 гг. объехал почти все поселения, где, между прочим, занимался собиранием фольклора и лексики колымчан» [Русская эпи-

ческая ..., 1991, с. 33]. Смирновым была проведена классификация по сбору русского фольклора в Колымском крае, так как точно известно, какие произведения записал В.Г. Богораз в этом районе. Так, он зафиксировал следующие произведения: «Добрыня и Змеинище Горынище», «Алеша Попович и Тугарин Змеевич», «Илюша и Идолище», «Дюк Степанович», «Илья Муровец на Соколе-корабле», «Потоп Михайлович», «О Мишеньке Даниловиче», «Данила Игнатъевич и его сын», «Туры», «Садко богатый купец», «Иван Кулаков», «Добрыня и Маринка» [Там же, с. 81–267].

Далее обратимся непосредственно к личности Сэсэн Ивановича Боло. Дмитрий Иванович Дьячковский (Сэсэн Боло) родился в 1905 г. в Болугурском наслеге [здесь «наслег» – мелкая административная единица. – О. Ч.] Ботурусско-го (ныне Чурапчинского) улуса в семье состоятельного якута. В 20 лет он стал записывать олонхо и другие произведения устного народного творчества, и, довольно быстро овладев методикой сбора фольклора, из собирателя-фольклориста вырос до ученого. При сборе фольклорных произведений Боло сразу переписывал материал, об этом свидетельствуют его полевые дневники. Г.У. Эргис писал о нем: «За двадцать с лишним лет своей собирательской деятельности С.И. Боло записал примерно от 300 сказителей около 600 преданий и составил более 100 родословных таблиц якутов, иногда целых родов и наслегов» [Эргис, 1974, с. 80]. К сожалению, Боло умер в довольно молодом возрасте в 1948 г., и многие его проекты остались незавершенными.

Деятельность С.И. Боло вызывает активный интерес в среде специалистов. В сборнике «Ученые-исследователи Института гуманитарных исследований АН РС (Я)» [2005, с. 5–57] говорится об основных его достижениях. А.Г. Чикачев, участвовавший в составлении сборника «Фольклор Русского Устья» и школьником видевший Боло в родных местах, пишет: «... выдающийся якутский фольклорист С.И. Боло (Дмитрий Иванович Дьячковский) в 1940–1941 гг. совершил трудную экспедиционную поездку в Колымо-Индигирский край. В Чокурдахе он появился 7 декабря 1940 г. Сразу же после Нового года на оленях отправился на Алазею, где пробыл до конца февраля, затем

вернулся в Чокурдах» [Чикачев, 2006, с. 62]. Далее Алексей Гаврилович описывал особенности работы на Севере: «Тогда, как известно, люди жили по заимкам – небольшими семейными поселениями. Он объездил на собаках почти всю Индигирскую дельту» [Там же]. Неудивительно, что А.Г. Чикачев писал о поездке Боло в Аллаиховский район, ведь он сам – русскоустыинец.

В колымских районах С.И. Боло записал следующие произведения: былины «Софья Волховна», «Про Добрыню Микитьевича» [Русская эпическая ..., 1991, с. 223–222, 242–243], «Как Добрыня», «О богатырях русских» [РФ ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Д. 446. Л. 21–22], песни «Рассоха», «Про Тана Богораза» (уличная песня), «А сказать-то промолвити», «О монахе», «Ты застой-застой», «Тюремщики», «Про дьякона», «Я вечер поздно», «С того голуба», «Все песни перепели», «На дубе», «Замузная еще так моя», «Ключница» и частушки.

Вот пример того, как С.И. Боло зафиксировал рассказ исполнителя: «Автобиография Новгородова П.Н. Новгородов Петр Николаевич, 60 л. Ныне из Походского с/с. Нижнеколымского района. Член колхоза им. 12 лет Октября. В прошлом из Мещанского общества Русского Устья с р. Индигирки. Перекочевавший на житье в Нижнем в 1938 г. 28 мая. Владеет на русском языке. Говор русскоустыинский. Также владеет якутским языком. По его рассказу, гр-н Новгородов происходит из смешанной семьи, якобы прадед его Иван по крещению был якут, он жил на Индигирке и первый крестился.

Восприимчиком его был казак – Новегородов, а после – Новгородов. Тот якут яицкий Новгородов женился первый на якутке, а второй – на мещанке с Русского Устья. От последней прижил детей. Был сын Ворхомей, это дед сказителя Новгородова. После от него родился отец его, Николай Ворхомеевич. Деда он еще не помнит, умер до него. Г-н Новгородов П.Н. жил постоянно в Русском Устье на заимках – Лундин – зимой, на Марковой – летом. Мать Новгородова – Аксенья – была сказительница, мещанка, а отец якутски не знал, хотя он был из якутского поколения. Все жили, рыбачили, охотились на зверей. В настоящем Новгородов П.Н. живет на промысле м. Зачичь. Имеет детей, < жена > развелась.

Я его встретил в с. Походске. Старик тихий, спокойный и очень хорошо рассказывает. В ре-

пертуаре имеется 29 сказок и 9 песенок-частушек. Записано много: 4 сказки, 8 <песен>, 11 <частушек>. 4.11.40 г. С. Походск». Автобиография входит в общую подборку «Сказки, песни, частушки старожилов Русского Устья (записанные с уст Новгородова Петра Николаевича, 60 лет)». Конкретно сообщается, что С.И. Боло записал от него сказки «Баба-Королева», «С хвостом человек», «Кривой Ерахта», «Ванюшка», «Христианушко богатый» [Там же. Т. 56. Л. 1; 11–14; 15–16; 17–19; 20].

Отдельная ситуация складывается по произведению «Софья Волховна», которое зафиксировал собиратель [Там же. Д. 663. Л. 25–26]. Это произведение известно также как «Буль о Федоре Колышлатом и Софье-волшебнице», записывали В.М. Зензинов, Н.А. Габышев, Ю.И. Смирнов, Т.С. Шенталинская на Индигирке, тексты опубликованы в сборнике «Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока» [1991, с. 219–221]. Баллада повествует об оговоре Софьи перед лицом ее братьев, Волховичей. После этого брата отомстили Федору Колычевскому, в конце произведения погибли все. В варианте, который исполнил П.Н. Новгородов, Федор Колычевской превратился в «сына Калининна».

Интересно фольклорное произведение «Про Добрыню Микитьевича», зафиксированное С.И. Боло. Ю.И. Смирнов в комментариях приводит следующее примечание: «Печатается по белой записи собирателя: АЯФ, ф. 5, оп. 2, ед. хр. 446, л. 25-26. Записал С.И. Боло (Якутск) 04.11.1940 г. от П.Н. Новгородова в пос. Походск с Колымской протоки Индигирки. Запись сделана под диктовку. Зная о памятьности исполнителя и судя по стяженному характеру текста, полагаем, что он даже не хотел диктовать текст» [Там же, с. 405]. Следует отметить, что сюда вкралась ошибка – Русская Протока Индигирки оказалась Колымской. К сожалению, текст этой былины дан уже в прозе и сокращен [Там же, 1991, с. 242–243]. Здесь кратко пересказаны все сюжеты, связанные с деяниями Добрыни: встреча с девушкой – будущей женой, встреча со змеем, возвращение домой и узнавание Настасьишкой Добрыни.

А вот балладная «Песня о Ваньке-ключнике» исполнялась в 1940 г. практически без заметных изменений и без потери эпизодов текста [Областной словарь ..., 1901, с. 282–283; РФ ЯНЦ

СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Д. 444. Л. 25–26]. Текст был записан 18 сентября 1940 г. от П.Н. Новгородова, первая запись дана в папке на листе 51, почерк Боло в первом случае размашист. На листе 61 произведение переписано более аккуратно, что помогает разобрать текст. Хотя Боло записал песню в прозе, вполне можно выстроить стихотворный текст. Начало баллады следующее:

Клюсница на клюсника

Доказывайся посяя (пошла):

– С кем царь пьеш-есть (пьешь-еишь)?

И с кем ты носишь светло платье,

С одново плеча?

Не знась над собой беду-победуску. [РФ ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Д. 444. Л. 61].

Баллада заканчивается довольно редким случаем, когда погибли несколько человека:

И вот тогда царь говорит:

– Не от ... <осит> огонь разгорается?

И тут зе приказали

ево клюсницу повесить ... (троих)

И повесили княгиню. [Там же].

В треугольных скобках дан неясный нам текст; в круглых – запись С.И. Боло. Возможно, он пытался таким способом отразить устную речь рассказчика.

Далее рассмотрим особенности «уличной песни», сочиненной Аввакумом Бережневым. В связи с этим важны исследования Т.С. Шенталинской по «андыльщинам», ее работы по этому жанру пригодятся для понимания «уличных» песен Походска [Шенталинская, 1995, с. 140–151; 1996, с. 97–115].

Одна из интересных песен, связанных с именем известного собирателя фольклора, которую записал С.И. Боло на Колыме – это песня «Про Тана-Богораза»:

Попки-ли беки,

Погонили старики!

Яхсос дойчих бурумах,

Он сгибается в требах!

Васька хотей на отим!

А яхса закойой один.

Вот и берегу пристали!

Третьяка-бика пьестали!

Но и съимали спинный жир,

А Богораз тут три дня зил!

– Разсудите, старики,

Дам по хунту муки!.. [РФ ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Д. 444. Л. 62].

После текста следует запись С.И. Боло: «Аввакум Бережнев – молодой бедный, неграмотный мещан. Копии подлинных записей песен певца Сухомясова Н. И., 88 л., с 18 по 22 окт. 1940 г. “Ануй”».

Сообщается, что «эта песня была спета про Богораза экспромтом гр-ном стихотворцем – Аввакумом Бережневым. Бережнев был бедным, и тогда был молодой. Он потом помер. Богораз здесь был на Колыме еще до революции». Далее приводятся объяснения слов:

«Попки – реке

Беки – дикий олень

Яхса – якобы

Бурумах – сапожки резиновые

В требах – сгребил на шлюпке

На отим – отнять

Пьестали – пристали

Съимали – снимали

Хунту – фунту». [Там же].

Если обратиться к «Областному словарю Колымского русского наречия» В.Г. Богораза, то здесь мы найдем следующее сообщение автора об «Абакуме Бережном»: «За последние 10 лет составителями таких песен (уличных – О. Ч.) на Нижней Колыме были два молодых парня из мещан, Абакум Бережной и Иван Кулдаренок. После гибели Кулдаренка на океане <...>, остался один Абакум, или проще, Абакушка Береженок, парень лет 28-ми, довольно беспокойного нраву и плохой работник. Зато по его собственному признанию он до того обуреваем страстью к стихоплетству, что за неимением подходящего объекта начинает “опевать” своего отца, мать, сестер и даже самого себя» [Областной словарь ..., 1901, с. 176].

При изложении на современный язык данная «уличная песня» звучит следующим образом:

По реке бежит дикий олень,

Его погнали старики!

Якобы в сапожках резиновых (?),

Они «сгребили на шлюпке» (?)

Васька хотел отнять!

А якобы законный он один.

Вот и к берегу пристали!

Третьяка-быка – поймали.

Но и снимали спинной жир,

А Богораз тут три дня жил!

– Рассудите, старики,

Дам по фунту муки!..

Песня остается не совсем понятной, так как получается, что старики пытаются догнать и завалить оленя-третьяка*, но Васька возражает и просит оленя отдать ему. Образ оленя-третьегодки встречается несколько раз в индивидуальных песнях. Так, А.Г. Чикачев приводит текст песни-андыльщины:

Да между Яром и Косовой

Да убил могучего третьяка. [Чикачев, 2007, с. 117].

В момент загона оленя, видимо, рядом находился В.Г. Богораз. Известно, что Богораз производил записи в 1895–1896 гг. В это время Аввакуму Бережневу, предположительно, было 20–30 лет, а Н.И. Сухомясову на момент записи в 1940 г. – 88 лет. Возможно, Бережнев и Сухомясов были примерно одних лет. Видимо, это тот самый Н.И. Сухомясов, от которого В.Г. Богораз записал песни «Сказали про молодца, будто не жив, не здоров», «Вечор девица гуляла во лугах», «Ко обедни задзвонили» [Областной словарь ..., 1901, с. 250–277].

Таким образом, песня «Про Тан-Богораза» носит конкретный характер, так как в произведении речь идет о спорном праве на дикого оленя-трехлетку. Для придания достоверности приведенной истории Бережнев добавляет тот факт, что в этот момент в данном месте находился ученый-собирающий В.Г. Богораз.

Таким образом, работа по собиранию русского старожильского фольклора в рамках Северной экспедиции 1939–1941 гг., которую осуществлял С.И. Боло, является непосредственным продолжением методик, выработанных А.А. Саввиным по организации самой экспедиции, по взаимодействию с исполнителями фольклора. Характер записей, которые производил С.И. Боло, свидетельствует о том, что он сперва записывал «с голоса», затем переписывал произведение «набело», переспрашивая у собеседника непонятные слова, расшифровывая их.

С.И. Боло в фольклорно-диалектологической экспедиции 1939–1941 гг. записал несколько русских былин, исторических, плясовых и хороводных песен. Следует отметить, что он, находясь в Походске с сентября по декабрь 1940 г., время от времени выезжал в некоторые населенные пункты, на займки к охотникам.

Обращает на себя внимание то, что большую часть произведений фольклора, которые смогли записать В.Г. Богораз и Д.И. Меликов в конце XIX в., Сэсэн Иванович уже не зафиксировал. Это были произведения фольклора, бытовавшие в Походске.

Сэсэн Иванович, безусловно, показал некоторые особенности русского фольклора нижнеколымцев. Во-первых, отражено то, что основной репертуар русских Нижней Колымы составляют примерно те же песни, былины, которые фиксировались и в Русском Устье на Индигирке. Также Боло записал несколько песен, которые характерны только для Походска – это «уличные песни», «Рассоха» и др. Кроме того, он отразил на письме «сладкоголосие», свойственное походчанам.

Таким образом, деятельность С.И. Боло является неоценимым вкладом в дело освещения русской традиции на Колыме спустя 75 лет после В.Г. Богораза, когда еще был жив русский старожильский фольклор.

Литература

Дружинина М.Ф. Словарь русских старожильских говоров на территории Якутии: уч. пос. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2007. – Т. 3. – 190 с.

Кузьмина А.А. Сэсэн Иванович Боло: творческий портрет и технология собирания фольклора // Научный диалог. – 2018. – № 6. – 69–81.

Областной словарь Колымского русского наречия. Собрал на месте и составил В.Г. Богораз. Сб. ОРЯС. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1901. – 346 с.

Покаилова Н.В. О фольклорном наследии А.А. Саввина: интеллектуальный контекст и исследовательский подход // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2017. – № 3. – С. 133–138.

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / сост. Ю.И. Смирнов. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. – 498 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

РФ ЯНЦ СО РАН – Рукописный фонд Якутского научного центра СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Д. 444; 446; 452; 453; 454; 546.

Ученые-исследователи Института гуманитарных исследований Академии наук РС (Я): библиогр. справочник. – Якутск: ИГИ РС (Я), 2005. – С. 56–57.

*«Третьяк, -а, м. Молодое животное на третьем году жизни. – оленое мясо <...>» [Дружинина, 2007, с. 89].

Чарина О.И. Записи фольклора, произведенные Д.И. Меликовым в Нижнеколымском крае в 1893 г. // Из истории русской фольклористики. – СПб.: Наука, 2013. – Вып. 8. – С. 419–437.

Чикачев А.Г. О фольклорных записях С.И. Боло в Русском Устье // Якутский архив. – 2006. – № 2. – С. 62–65.

Чикачев А.Г. Русские в Арктике: полярный вариант культуры: историко-этнографические очерки // Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Наука, 2007. – Т. 12. – 303 с.

Шенталинская Т.С. Андыльщина – местный песенный жанр русских колымчан // Сохранение и воз-

рождение фольклорных традиций. – М., 1995. – Вып. 6. – С. 140–151.

Шенталинская Т.С. Андыльщина (жанр-эндемик) // Экспедиционные открытия последних лет. Народная музыка, словесность, обряды в записях 1970-х – 1990-х годов: статьи и материалы. – СПб., 1996. – С. 97–115. Серия «Фольклор и фольклористика».

Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. – М.: Наука, 1974. – 404 с.

Якутия. Историко-культурный атлас. Природа. История. Этнография. Современность. – М.: Фео-рия, 2007. – 272 с.

O.I. Charina

Records of the Russian Folklore of S.I. Bolo in the Nizhnekolymsky Region of Yakutia

In article is considered the records of folklore materials in dialectological expedition to northern areas in 1939-1941. Working conditions in which it was necessary to travel and work as S.I. Bolo is specified. Special attention is paid to a number of songs and bylinas which were recorded earlier. Texts of bylinas and “a street song” about Tan-Bogoraz are provided. Results of the comparative analysis based on comparison of records of songs which were made by V.G. Bogoraz, S.I. Bolo, Yu.I. Smirnov are presented. The novelty of a research seems that earlier work on collecting the Russian folklore by the collector of the Yakut folklore – S.I. Bolo in Nizhnekolymsky district in 1940 was not shown. The relevance of a research is caused by the general latest approach to a research of work of expeditions to the period of live existing of genres of folklore.

Within studying of historical interaction of communications of the Russian folklore on the example of some bylinas and historical songs attention is paid to some local features created for the long period of time in the village of Pokhodsk on the coast of the Arctic ocean. Thus, experience of record of folklore during work of the Northern expedition of 1939-1941 is described.

Keywords: archives, collectors, storytellers, Russian folklore, features of fixing, bylina, historical songs, S.I. Bolo, tradition